

УДК 342

ПРАВОВОЙ СТАТУС И ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В. П. СЕЛЕДЦОВА

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. П. В. СОЛОВЬЕВ)

В статье рассматривается вопрос возможного применения генеративного искусственного интеллекта в юриспруденции. Автор приходит к мнению, что правовой статус генеративного искусственного интеллекта требует специальной детализации в системе норм об искусственном интеллекте.

Генеративный искусственный интеллект – это тип искусственного интеллекта, который может создавать новый контент и идеи, включая разговоры, истории, изображения, видео и музыку. Технологии искусственного интеллекта пытаются имитировать человеческий интеллект в таких нетрадиционных вычислительных задачах, как распознавание изображений, обработка естественного языка (NLP) и перевод. Генеративный искусственный интеллект – это следующий шаг в разработке искусственного интеллекта. Он использует изученные данные для решения новых задач. Например, он может выучить английскую лексику и создавать из нее стихотворения. Использовать генеративный искусственный интеллект можно для различных целей, таких как чат-боты, создание мультимедийных материалов, разработка и дизайн продуктов [1].

Генеративный искусственный интеллект работает на базе моделей машинного обучения – загружаются огромные базы данных, на которых обучается искусственный интеллект. Например, GPT – модель нейронных сетей трансформеров полагается на знания, полученные после обучения с миллиардами параметров. Она не просто предугадывает последующие слова, а обрабатывает входные данные, учитывая контекст ввода.

В Республике Беларусь генеративный искусственный интеллект практически не регулируется. В Российской Федерации тоже на данный момент не разработано специального правового регулирования использования генеративного искусственного интеллекта. Многие специалисты считают, что правовых норм, существующих на данный момент, вполне достаточно, другие же настаивают на необходимости разработки новых механизмов, позволяющих контролировать генеративный искусственный интеллект.

Понятие генеративного искусственного интеллекта и его правового статуса нельзя найти в законах Республики Беларусь, касающихся информационной сферы. Гражданский кодекс Республики Беларусь не предусматривает понятие генеративного искусственного интеллекта, следовательно, его правовой статус тоже не закреплен в нем. Это является актуальной проблемой в законодательстве, поскольку генеративный искусственный интеллект заменяет человека буквально во всем.

Прежде чем говорить о правовом статусе генеративного искусственного интеллекта, нужно определить, чем он является – объектом или субъектом (квзисубъектом) права.

Применительно к гражданско-правовым отношениям на сегодняшний день несомненно, что системы искусственного интеллекта – это объект таких отношений. Но объект достаточно специфичный. Всегда считалось, что творчество доступно лишь человеку. Способность выполнять творческие функции также рассматривается некоторыми исследователями как свойство искусственного интеллекта [2].

В правовой сфере применение искусственного интеллекта имеет большие перспективы. Достаточно давно обсуждаются вопросы, связанные с применением искусственного интеллекта в судопроизводстве, при анализе информации и т.д. Так, в феврале 2023 г. предполагалось, что первый в мире «робот-юрист» примет участие в рассмотрении дела в суде, но в силу ряда причин этого не произошло [3].

Использование робота-юриста в отправлении правосудия – это перспективная, но не лишённая рисков идея.

Основные риски можно разделить на несколько категорий:

Технические риски:

Проблемы с обработкой информации (робот-юрист может испытывать трудности с интерпретацией сложных юридических концепций, особенно в контексте неопределенности и неоднозначности);

Проблемы с обновлением данных (правовая система постоянно развивается и обновляется, в свою очередь робот-юрист должен иметь постоянный доступ к актуальному законодательству, отсутствие своевременного обновления может привести к ошибкам в принятии решений).

Правовые риски:

Ответственность за ошибки (возникает вопрос, кто будет нести ответственность, если робот-юрист примет неправильное решение);

Соблюдение прав человека (у искусственного интеллекта, как и у робота-юриста, отсутствует человечность, следовательно, робот должен быть разработан таким образом, чтобы соблюдались и не нарушались права человека, включая право на справедливое судебное разбирательство и право на защиту);

Социальные риски:

Потеря рабочих мест;

Изменение представления людей о юриспруденции.

Создать идеального робота-юриста, который смог бы отправлять правосудие, крайне тяжело. Это обусловлено рисками, которые были упомянуты выше. Самой главной, на мой взгляд, проблемой является отсутствие человечности у робота, поэтому следует разработать механизм контроля и надзора за его деятельностью. Также я считаю, что робот-юрист должен не сам отправлять правосудие, а быть лишь помощником судьи, уменьшая его нагрузку.

Также осуществляются попытки создать машинно-читаемое законодательство, когда нормы права в виде программного кода автоматически исполняются с помощью программного обеспечения. Новые возможности юридической деятельности открывает такая перспективная разработка, как чат-бот ChatGPT, которая требует своего дальнейшего исследования в этих целях [4].

С помощью генеративного искусственного интеллекта возможно формулирование текста проекта о внесении изменений и дополнений в иные нормативные правовые акты на основе выделенных человеком изменений в тексте акта, оценка корректности применяемой юридической терминологии. В этой части можно привести пример относительно написания текста законопроекта с использованием чат-бота ChatGPT [5].

Том Лебрэн, юрист из Квебека, специализирующийся на цифровом праве и авторском праве, сказал, что «для большинства изображений, созданных генеративным искусственным интеллектом, авторские права не будут принадлежать никому». «Никто не будет владеть изображением, потому что никто не принесет талант или суждение, необходимые для создания оригинальной работы», – сказал он.

Несмотря на то, что речь идет об изображении, с текстом происходит точно так же. Никто не будет владеть текстом, написанным генеративным искусственным интеллектом, а значит субъектом генеративный искусственный интеллект выступить не может, только «специфическим» объектом.

В юридической консультации также возможно применение генеративного искусственного интеллекта. Есть несколько способов его использования: общение клиента через чат-бота ChatGPT, которое производится путем вопрос-ответ, что, фактически, заменяет человека, оказывающего юридическую помощь; использование юристом чат-бота ChatGPT для быстрой помощи клиенту.

Хоть генеративный искусственный интеллект и обладает потенциалом для революции в юридической консультации, его использование сопряжено с определенными рисками, которые важно учесть: чат-боты имеют свойство использовать законодательство другого государства или придумывать статьи нормативных правовых актов. В таком случае юридическая помощь будет оказана некачественно, что может только усугубить ситуацию для клиента. Если же чат-бот будет работать на базе информации, предоставленной юридической консультацией, то в таком случае можно признать ее субъектом, который понесет ответственность за некачественное предоставление услуг. Чат-бот не будет выступать в данных правоотношениях субъектом, так как он лишь генерирует информацию из большого массива данных и не может отвечать за предоставленную информацию.

Также важным риском является несанкционированный доступ к конфиденциальной информации о клиенте, поэтому необходимо обеспечить защиту от потери персональных данных и всей информации в целом.

Правовой статус генеративного искусственного интеллекта все еще точно не определен. Многие юристы считают, что он является субъектом (квазисубъектом) правоотношений, другие же, что он является объектом правоотношений. Как представляется, на данный момент генеративный искусственный интеллект не может быть субъектом (квазисубъектом) правоотношений, так как является разработанной системой без реального мышления, которое присуще человеку, а также не может нести ответственность за сгенерированную информацию.

Использование генеративного искусственного интеллекта во всех рассматриваемых сферах требует разработки комплексного правового регулирования. Необходимо создавать четкие рамки для определения ответственности за действия искусственного интеллекта, защиты данных, соблюдения авторских прав, а также для развития этических стандартов использования искусственного интеллекта в данных областях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Что такое генеративный искусственный интеллект? [Электронный ресурс] // AWS. – Режим доступа: <https://aws.amazon.com/ru/what-is/generative-ai>. – Дата доступа: 06.10.2024.
2. Соменков, С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? / С.А. Соменков. – Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2019. – Т. 2. – С. 75–85.
3. Стартапу DoNotPay не дали провести первое судебное дело с участием ИИ-адвоката [Электронный ресурс] / Хабр. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/713216>. – Дата доступа: 07.10.2024.
4. Шаршун, В.А. Применение искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности: современное состояние и перспективы / В.А. Шаршун // Юстиция Беларуси. – 2023. – №8 (257). – С. 16–21.
5. Минюст протестировал бот ChatGPT [Электронный ресурс] // UNN. – Режим доступа: <https://unn.ua/ru/news/minyust-protetuvav-bot-chatgpt>. – Дата доступа: 07.10.2024.